

Из нескольких последних сцен, которые нужно было отснять, та, над которой Жуань Тянь работала в данный момент, была любовной сценой между ней и персонажами Шао Чэньюэ.

К тому же, сцена требовала немного грубой игры!

Так захватывающе.

Ее руки дрожали.

Жуань Тянь почти не могла сдержать улыбки.

Режиссер заранее освободил площадку, опасаясь, что если все члены съемочной группы будут рядом, то они двое будут слишком смущены, чтобы вызвать то чистое и похотливое чувство, которое он хотел получить в этой сцене.

Таким образом, на съемочной площадке осталось совсем немного людей.

Осталась только съемочная группа режиссера, а всех остальных прогнали.

Сюжет сцены заключался в том, что героиня Жуань Тянь была отравлена, и в то время, как ее разум был затуманен и помутнен, она в конце концов оказалась в постели с главным героем.

Жуань Тянь пришлось потратить много времени на макияж и прическу, а также на смену одежды.

Как всегда, ее костюм был потрясающим.

Для этой сцены она надела легкое и элегантное красное платье и узорчатый пояс, который обхватывал ее талию. Платье было облегающим, с небольшим V-образным вырезом, так что оно обнажало ключицы и изящные изгибы.

На лодыжках у нее были колокольчики, которые звенели, когда она поднимала ноги.

Визажист также помог ей нанести самый изысканный макияж, который она носила до сих пор. Ее фарфорово-белая кожа была присыпана тонким слоем пудры, на щеки нанесен легкий бледно-розовый румянец, брови оставлены четкими, а в центре усеяны маленькими цветочками, на губы нанесены красные румяна.

"Учитель Жуань, вы прекрасны, как будто только что сошли с картины".

Когда все было готово, Жуань Тянь посмотрела в зеркало, чтобы увидеть себя, и на мгновение

остолбенела: она действительно была слишком красива.

Она слегка покраснела и пробормотала: "Кажется, выглядит неплохо".

Конечно, директор уже призывал ее поторопиться, поэтому Жуань Тянь не могла долго медлить и быстро вышла из гримерной.

Когда она вышла, режиссер и даже операторы, оставленные для съемок, прекратили работу и ошарашенно переглянулись.

Режиссер взял на себя инициативу, чтобы прийти в себя, и выпустил два фальшивых кашля, прежде чем сказать: "Хорошо, вы двое, разбейтесь на пары и повторите свои реплики в последний раз. Мы сейчас начнем снимать".

Даже Шао Чэньюэ на мгновение опешил, когда Жуань Тянь вышел из гримерки. Он молча отвел глаза в сторону, но его яблоко дважды подпрыгнуло вверх-вниз, когда он пытался сглотнуть странное жгучее чувство в сердце.

То, как Жуань Тянь выглядел сегодня, было не просто красиво, это было захватывающе.

Жуань Тянь медленно подошла к Шао Чэньюэ и голосом, который был немного ниже, чем обычно, сказала: "Давайте сначала потренируем наши реплики".

Пиздец. В своем сердце она поклялась.

Она вдруг вспомнила, что у ее персонажа была только одна реплика в этой сцене.

К тому же, это была реплика, которая не очень подходила для печати.

Жуань Тянь нетерпеливо потерла руки. По правде говоря, она даже немного ждала этого.

Шао Чэньюэ притащил для нее другой стул, кашлянул, а затем начал отрабатывать строчки.

"Почему ты целыми днями болтаешься среди мужчин? Не забывай, что ты женщина!"

"Ты уже изгнала меня из секты, так кто ты такая, чтобы вмешиваться в мои дела?"

"Кто я? Сегодня вечером я дам тебе знать, кто я!"

После этих слов он подхватил ее за руки и бросил на кровать. Мгновение спустя красные

подвески кровати медленно опустились...

На этом все линии были завершены.

Жуань Тянь почувствовала, что ее лицо стало таким горячим, что почти обжигало.

Тем временем Шао Чэньюэ, сидевший напротив нее, казалось, не изменился в цвете лица. Он был спокоен и невозмутим.

Жуань Тянь втайне восхищалась им.

Вот как выглядел настоящий актер!

Возможно, он видел "беспокойство" Жуань Тянь, потому что перед началом съемок Шао Чэньюэ успокаивающе похлопал ее по плечу и сказал несколько слов. Его голос имел странный успокаивающий эффект: "Не нервничай".

Жуань Тянь хотела громко крикнуть: Я не нервничаю, я просто слишком взволнована.

Вааай, кому не понравится сильное молодое тело!

Директор призвал к действию.

Жуань Тянь быстро погрузилась в свою роль. Она услышала, как Шао Чэньюэ произнес свою реплику, и тут же резко ответила на нее с глазами, полными сарказма.

Сразу же после этого она почувствовала, как сильные руки обхватили ее за талию, и она без особых усилий была брошена на кровать, в то же время он использовал свои руки, чтобы остановить ее падение. Таким образом, прежде чем она успела среагировать, она уже устойчиво приземлилась среди одеял.

Мужчина быстро последовал за ней, и его тонкие пальцы крепко сжали ее запястье. Его обычный теплый и солнечный образ исчез, а глаза стали острыми и наполнились оттенком безумия. Он наклонился и произнес ей на ухо следующую фразу: "Люди, которые вступят в мою секту, будут моими на всю жизнь".

В этом тесном пространстве глаза девушки вспыхнули, казалось, она разрывалась между прежними чувствами и безжалостностью.

Она изобразила эмоциональную реакцию персонажа идеально.

Режиссер объявил о сокращении.

"Хорошо, нам не нужно делать еще один дубль, этот дубль был очень хорош".

После того, как режиссер снимал с ней некоторое время, он почувствовал, что игра Жуань Тянь была замечательной. Она была хорошим ростком, и он чувствовал, что есть шанс, что она станет знаменитой.

Его "Предназначенные бессмертные" могут даже стать тем ветром, который подтолкнет ее к новым достижениям.

Жуань Тянь вздохнула с облегчением. Она была счастлива, что ей не придется делать еще один дубль.

Она обнаружила, что постельные сцены были еще более утомительными, чем сцены драки.

После этого Жуань Тянь осталось снять последнюю крупную сцену для "Бессмертного предназначения". Это была сцена, в которой ее глубоко ранил главный герой, и она прониклась крайним горем и гневом, которые двигали ее героиней.

Режиссер велел ей отдохнуть и готовиться к съемкам завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/68707/2046730>